Жарко, С.Б. Нашествие войск Бату-хана в страны Центральной Европы в 1241-1242 гг. С.Б. Жарко // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 151-156.

С. Б. Жарко

НАШЕСТВИЕ ВОЙСК БАТУ-ХАНА В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ В 1241—1242 гг.

Статья о проблеме монгольского нашествия в страны Центральной Европы в XIII в. Особенно интересно, как эта проблема раскрыта в современной историографии. В статье рассматриваются следующие элементы: причины вторжения, политические ситуации в Западной и Центральной Европе накануне нападения, цели похода, причины его прекращения и возвращения в степи. Автор отвечает на вопросы и рассматривает проблемы, которые были вне поля зрения историков. Анализирует причины монгольского нападения на Польшу и Венгрию. Рассматривает основные сражения в этих странах, причины поражения войск Польши и Венгрии. На основе анализа источников дается картина военных действий. Прослеживается политика западноевропейских стран и монгольского нашествия. Проводится анализ причины ухода монгольского войска из стран Центральной Европы.

The article is about problem of the Mongolian intrusion into the countries of the Central Europe in the 13th century . The author is particularly interested how this problem is seen in modern historiography. The elements are considered: the reasons of intrusion, political situation in the Western and the Central Europe, on the eve of an attack, the purposes of a campaign, the reasons of its termination and returning in steppe. The author considers issues and problems which were out of sight of historians. The author analyzes reasons of the Mongolian intrusion on Poland and Hungary. The main battles in these countries are considered. The reasons for the defeat of Poland's and Hungary's forces are considered. The picture of hostilities is given on the basis of historical sources. In the article we can trace politics of West European countries and the Mongolian intrusion. The Mongolian forces from the Central Europe is analyzed and held.

Ключевые слова: вторжение, героизм, сражения.

Key words: invasion, the heroism, the battle.

История монгольского нашествия в XIII в. на славянские земли и страны Центральной Европы — Венгрию и Польшу — является одной из самых важных и интересных тем средневековой истории восточных славян. Ее изучение, начатое более двух столетий назад, никогда не теряло своей актуальности. Однако и до настоящего времени историография не выработала достаточно полного научно обоснованного взгляда на историю монгольских завоеваний, в том числе и на вторжение войск Бату-хана в Польшу и Венгрию в 1241—1242 гг. Существует значительное количество проблемных, спорных и нерешенных вопросов, которые касаются конкретных обстоятельств похода азиатских завоевателей в страны Центральной Европы. Кроме того, многие исследования по данной проблеме остаются малоизвестными широкому кругу читателей, а порой проходят незамеченными и в научном мире. Но и сегодня существует необходимость обобщить, уточнить и пояснить ряд событий и вопросов, в частности показать политическую ситуацию в странах Западной и Центральной Европы накануне вторжения, раскрыть по возможности причины нашествия, дать анализ важнейших политических процессов этого периода, протекавшим в Польше и Венгрии, указать основные причины ухода монгольских войск из Центральной Европы. В данном случае некоторые подобные вопросы будут рассмотрены на основе прочтения сведений важнейших источников периода, а также анализа историографической традиции.

Политическая ситуация в Европе. Традиционно считается, что пленный киевский воевода Дмитрий посоветовал хану Батыю напасть на Венгрию: «про то же рече ему, видъ, бо землю

Жарко Сергей Борисович — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук.

гибнущу русскую от нечестивого, Батый же послуша свѣта Дмитрова идее во Угры» [1, с. 718]. Однако представляется маловероятным, чтобы Бату-хан — правитель Улуса Джучи — действительно двинулся в Европу по совету своего пленника. Не менее спорным является мнение некоторых исследователей, которые склонны считать, что вторжение в Центральную Европу Бату-хан осуществил по собственной воле вопреки планам великого хана Угедея [2, с. 26—27].

Прежде чем продолжить выяснение истинных причин монгольского вторжения, следует вкратце изложить политическую ситуацию в странах Западной и Центральной Европы накануне нападения полчищ Бату-хана. В Европе в XIII в. государства были разъединены на королевства и герцогства, а Священная Римская империя германской нации представляла собой достаточно сложный политический организма, состоявший из множества мелких королевств, герцогств, курфюрств. Кроме того, накануне монгольского нашествия Европа была разделена на два враждующих лагеря: гвельфов, сторонников римского папы Григория IX, и гибеллинов, приверженцев немецкого императора Фридриха II Гогенштауфена. «Поэтому монголы пытались использовать в своих политических целях конфликт между двумя этими силами. В частности, Бату-хан в своем письме Фридриху II грозился: «Я иду, чтобы занять твое место». Император же не без сарказма ответил: «Я хорошо знаю соколиную охоту и готов стать твоим сокольничим» [3, с. 272]. К моменту вторжения монголов многовековой конфликт между папской тиарой и императорской короной достиг своего апогея, и каждый из них (Григорий IX и Фридрих II) стремился стать хозяином Европы.

Наиболее мощным в это время в Центральной Европе было королевство Венгрия, которое образовалось в начале XI в. Постепенно венгерские короли сумели расширить свои земли до Карпатских гор и Трансильвании (Румынии), а на юге их владения достигали Адриатического моря. Настоящей трагедией для Венгрии стало тридцатилетнее правление Андраша II (1205—1235), который значительно ослабил королевскую власть, подчинившись светской знати. Когда его сын Бела IV (1235—1270) взошел на трон, он столкнулся с ситуацией почти полной анархии, вызванной независимым поведением аристократии (по большей части из числа немецких баронов). Именно они не поддержали короля в борьбе с монгольским нашествием, тем самым оставив его один на один с Батыем (на стороне короля было большинство церковных иерархов, тем более что они имели свои военные отряды).

В 1239 г. по приглашению Белы IV в Венгрию прибыли половцы, которым были предоставлены земли внутри страны. Венгерский король, сын половецкой княжны, был непопулярным в народе и стремился укрепить свою власть, опираясь на 40 тыс. половецких воинов, которые подчинялись только ему. Более того, Бела IV планировал создать личную гвардию из половецких воинов. С другой стороны, король хотел заслужить благодарность римского папы, обратив в христианство половцев и тем самым превратив их в новых плательщиков налогов. Однако половецко-венгерский союз не состоялся: кочевая и оседлая цивилизации оказались несовместимыми. Бесчисленные половецкие стада наносили большой ущерб хозяйству венгров и в конце концов дело дошло до открытых вооруженных столкновений. По мере приближения монгольской опасности венгерские и немецкие бароны стали оказывать давление на Белу IV, принуждая его выдать половецкого хана Котяна монголам. Но сделать это тот не мог и не хотел. Кроме того, его сын Иштван сочетался браком с дочерью Котяна (в крещении — Елизавета). Сложная политическая ситуация еще более обострилась, когда на заседании королевского совета хан Котян и его сыновья были убиты, а половцы подняли восстание, собрали шатры и ушли на Балканы, сокрушая все на своем пути [4, с. 147].

В начале 1241 г. известия о приближении монгольских войск достигли Западной Европы. Тюрингский ландграф Генрих Распе сообщил герцогу Брабантскому о надвигающейся монгольской опасности. В свою очередь герцог Брабантский сообщил об этом епископу Парижскому, который счел своим долгом известить королеву Бланш, мать Людовика IX Святого.

Королева обратилась к сыну с вопросом о его намерениях в случае монгольского нападения. Король Людовик IX Святой ответил одновременно и самонадеянно, и обреченно: «... если люди, которых мы называем татарами, должны прийти к нам, то или мы закинем их назад в район тартара, откуда они вышли, или же они всех нас отправят на небо» [3, с. 212]. Таким образом, даже крупнейшее и сильнейшее королевство Западной Европы не выказало адекватной реакции на приближающуюся опасность.

Причины нашествия. Предполагаемыми причинами нашествия монгольских войск Бату-хана могли быть несколько обстоятельств. Во-первых, неукоснительное выполнение завещания Чингиз-хана о походе и завоевании «вечерних стран» (Европы) до «последнего моря» (вероятно, Атлантического океана), согласно которому монголы «должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде им не будет оказано подчинение» [5, с. 48]. Во-вторых, наиважнейшей целью Бату-хана была ликвидация Белы IV, всего Венгерского королевства, не только давших приют половецкому хану Котяну, но и вероломно уничтоживших монгольские посольства. Об этом намерении предупреждал короля миссионер-монах Юлиан: «Татары днем и ночью совещаются, как бы пройти и захватить королевство венгров — христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима...» [6, с. 23]. В-третьих, степные районы Венгрии прекрасно подходили для кочевий и могли стать базой и плацдармом для наступающих в страны Западной Европы монгольских войск. Нападение же на Польшу, вероятно, преследовало цель устранить угрозу удара с ее стороны по наступающим на Венгрию основным монгольским войскам.

План ведения военных действий Бату-хана подтверждает это предположение. Два тумена войск под командованием Пайдар-хана и Хайду вторгались в Польшу и Силезию, а хан Кадан окружил Венгрию с юга, отрезав ее от южных королевств, и потом соединился с главными силами. Сам Бату-хан во главе основных сил держал курс к сердцу Венгрии — административным и экономическим центрам — городам Буде и Пешту. Подтверждает подобные намерения текст письма Бату-хана королю Беле IV, которое дошло до нас в изложении венгерского миссионера Юлиана. В нем монгольский предводитель обвиняет визави в нежелании принять жесткие условия — «...было бы лучше и полезнее для тебя, если бы ты покорился мне добровольно...», о чем чуть ли не 30 раз настаивали ханские послы, которых, возможно, король вероломно погубил («...почему ты ни одного из них не отсылаешь мне обратно...»). Но более всего Бату-хан обвинял короля в том, что тот покровительствовал половцам, прозрачно намекая на жестокое возмездие за это: «Куманам ведь легче бежать, чем тебе, так как они, кочуя, без домов в шатрах, может быть, и в состоянии убежать; ты же, живя в домах, имеешь замки и города: как же тебе избежать руки моей?» [7, с. 29—30].

Нападение на Польшу. Сражение у г. Легница. Первым из европейских королевств, которое подверглось монгольскому удару, стала Польша. Бату-хан должен был учитывать нападение с ее стороны во время похода против Венгрии. Вмешательство Польши и Чехии при возможной поддержке германского императора не исключалось и, чтобы противостоять такой угрозе и защитить фланг основного войска, идущего против Венгрии, монголы совершили одновременное нападение и на Польшу. Был использован один из принципов Чингиз-хана — защищать фланг, находящийся под угрозой, в самом начале наступления. В январе 1241 г. корпуса Пайдара и Хайду вторглись в Польшу, перешли Вислу и захватили Люблин и Завихвост. Спустя месяц монголы направили свой удар на Сандомир, который был взят и разграблен. Вскоре, 18 марта 1241 г., основные силы польской армии были разбиты под Хмельником, после чего хан Хайду осадил Краков. Десять дней и ночей продолжался штурм города, который завершился его полным разграблением и уводом уцелевших жителей в рабство.

В начале апреля 1241 г. соединенные силы монголов под предводительством ханов Пайдара и Хайду достигли Вроцлава — столицы Силезии. Князь Генрих Благочестивый призвал жи-

телей к обороне, и во Вроцлав из Малой Польши и южной части Великой Польши стали приходить польские рыцари, лучники, крестьяне, холопы. Их возглавил Сулислав — брат краковского воеводы [8, с. 217]. Король Чехии Вацлав I откликнулся на призыв Генриха и во главе значительной армии двинулся на соединение с польскими войсками. На монгольском военном совете было принято решение: снять осаду с Вроцлава и нанести удар по польской армии до подхода чешского короля. 9 апреля 1241 г. решающее сражение произошло у города Легницы. Князь Генрих опрометчиво решил принять сражение, не дожидаясь подхода чешской армии. Уверенность ему, вероятно, придало участие в битве французских тамплиеров и немецких рыцарей Тевтонского ордена под руководством великого магистра Понсе д'Обона. Однако в этом сражении польские войска были разбиты, а сам князь Генрих или погиб, или был пленен монголами, а уже затем умерщвлен (якобы его голову отправили Бату-хану) [9, с. 289]. Существует не менее жуткое свидетельство торжества победителей — после битвы монгольские воины отрезали у каждого погибшего противника правое ухо и наполнили ими девять мешков [10, с. 54]. Ко времени сражения у Легницы войска короля Чехии Вацлава I находились на расстоянии однодневного перехода к месту боя. Поэтому монгольские войска благоразумно отказались от сражения со свежими силами чешского войска и по приказу Бату-хана пошли в Венгрию.

Вторжение в Венгрию. Битва на р. Шайо. В начале 1241 г. войска Бату-хана вторглись в Венгрию через карпатские горные проходы Мункач и Унгвар, известные как «Русские ворота». Они легко смели со своего пути дубовые завалы (вероятно, сожгли их), разбили войска королевского наместника и устремились вглубь страны. Еще до вторжения монголов в Венгрию половецкий хан Котян был убит в результате заговора венгерскими и немецкими вельможами. Однако это не остановило Бату-хана от войны с Белой IV. Венгерский король и прибывшие ему на помощь отряды хорватского герцога Коломана, военные формирования преданных королю духовных владык укрылись за стенами Буды и Пешта. Эти города, стоявшие по обоим берегам Дуная, были хорошо укреплены и могли выдержать долгую осаду.

Затем, собрав все военные силы, Бела IV выступил навстречу противнику и стал лагерем у реки Шайо, впадающей в Тису. Укрепления его военного лагеря состояли из сцепленных или связанных между собой повозок, что в дальнейшем привело к гибели многих венгерских воинов, задавленных и погибших при отступлении. Известный хорватский хронист Фома Сплитский отмечал, что «один перебежчик из рутенов перешел на сторону короля» [11, с. 107] и рассказал ему о планах и расположении монгольских войск. Однако это не спасло Белу IV от разгрома. Тот же хронист так описывает настроения, царившие в венгерском лагере: «...так как разные люди имели разные мнения, то они и не пожелали прийти к какому-либо единодушному решению. Одни, скованные безмерным страхом, говорили, что нужно временно отступить и не вступать с ними в бой, поскольку это — варвары, от которых нет надежды на спасение и которые завоевывают мир не из жажды власти, а из страха к наживе. Другие по глупому легкомыслию беспечно говорили: "При виде нашей многочисленной армии они тут же обратятся в бегство". Вот так те, кому была уготована скорая гибель, не смогли прийти к единому решению» [11, с. 107].

Утром 11 апреля 1241 г. монгольская армия перешла в наступление и форсировала реку Шайо. В битве венгерские войска были полностью разбиты. Из 65 тысяч воинов, принявших участие в сражении, 56 тысяч погибли на берегах реки Шайо. Союзник и брат венгерского короля хорватский герцог Каломан умер от полученных ран [12, с. 114]. Во время отступления были убиты видные деятели церкви — архиепископ эстергомский Матиас, архиепископ колочанский Уголан, епископ трансильванский Рейнольд, епископ нитрский Яков и другие. Сам Бела IV сумел бежать — вначале в Австрию, а оттуда в крупнейший город Хорватии Загреб (в то время Хорватия, как и Далмация, входила в состав венгерского королевства). Бату-хан послал отряд для захвата Белы IV, который преследовал его буквально по пятам. Это

вынудило короля бежать на побережье Адриатического моря, в район города Сплита, а затем он укрылся на одном из островов, значительно удаленном от побережья, где находился вплоть до ухода монгольских войск.

Таким образом, как отмечается, победоносный поход монголов во многом объяснялся политической разобщенностью как отдельных стран, так и всей Европы, острым противостоянием между светскими и духовными феодалами [13, с. 235—236]. Казалось, ничто и никто не сможет встать на пути монголов к Атлантическому побережью.

Причины прекращения военных действий. Уход монгольских войск. Существуют самые разнообразные версии, мнения и гипотезы исследователей, основывающихся на противоречивых свидетельствах источников, как о причинах вторжения войск Бату-хана в страны Центральной Европы, так и о неожиданном их уходе из Европы и возвращении в степи. Рассмотрим некоторые из них. В начале весны 1242 г. в ставку Бату-хана в Европе пришло известие о том, что в Монголии 11 декабря 1241 г. умер великий хан Угедей. После совещания с чингизидами и военачальниками Бату-хан принял решение оставить Европу и вернуться в Монголию, чтобы участвовать в выборах нового великого хана, на трон которого он сам мог претендовать. В пользу этой версии, в частности, высказывался известный исследователь монгольского нашествия Г. В. Вернадский, который считал, что «причина этого шага была чисто политической: Бату хотел повлиять на выбор нового великого хана, в особенности потому, что сам считался потенциальным кандидатом. Более того, в ходе венгерской кампании он поссорился с сыном Угедея Гуюком и внуком Чагатая Бури, которые оба вернулись в глубоком возмущении в Монголию. По жалобе Бату Угедей сделал суровый выговор обоим князьям. Теперь, после смерти Угедея, можно было ожидать, что они будут мстить, интригуя против Бату. Бату был, очевидно, обеспокоен; борьба за власть в монгольской политике казалась ему более важной, нежели завоевание Европы» [14, с. 65].

Ряд историков, например В. П. Шушарин [15], считают, что военная кампания Бату-хана в Восточную и Центральную Европу являлась лишь своеобразной разведкой, связанной с общей боевой стратегией. Монголы подчиняли себе завоеванные страны не сразу, одним нападением. За первым крупным набегом очень часто следовал длинный перерыв. За это время монголы укрепляли свое господство в тылу, и только после этого следовало второе, решительное нападение, в ходе которого они распространяли свое господство на всю страну. Характерный пример этой боевой стратегии: между битвой на реке Калке (1223) и новым нападением на славянские земли (1237) прошло четырнадцать лет. Поэтому их уход из Европы являлся естественным, так как сам поход Бату-хана и его пребывание в Венгрии и Польше носили временный характер. Английский историк Дж. Саундерс приводит три причины ухода войск Бату-хана из Европы. Во-первых, с каждым днем монголы отдалялись от своего тыла, вследствие чего снабжение и коммуникации были сильно нарушены. Во-вторых, Гуюк и Бури вступили в открытый конфликт с Бату-ханом и, отказавшись воевать под его началом, возвратились в Монголию. В-третьих, со смертью Угедея Гуюк становился наследником престола и избрание его великим ханом могло обернуться для Бату-хана серьезными осложнениями, так как в этом случае он имел бы дело со всей монгольской империей [16, с. 99].

Европейские источники отстаивают точку зрения о том, что именно рыцари Европы выгнали монголов назад, в степи. Так, в «Анналах Тьюксберийского монастыря» есть сообщение о том, что «они (татары) опустошили все провинции, через которые пролегал их путь. Но герцог баварский многих убил и сбросил в реку» [17, с. 106]. Флорентийский хронист середины XIV в. Дж. Вилани сообщал о попытке одного из монгольских отрядов вторгнуться в Германию: «Опустошив эти страны (Польшу и Венгрию), татары двинулись в Германию и стали переправляться через Дунай, великую реку в Австрии, кто на лодках, кто на лошадях, а кто с помощью бурдюков, надутых воздухом. Тут местные жители забросали их стрелами и

камнями из луков и метательных машин, так что бурдюки пошли ко дну, а вместе с ними и татары, из которых почти никто не уцелел» [18, с. 150].

Таким образом, прекращение боевых действий и возвращение Бату-хана в приволжские степи после победы в Польше и Венгрии было совершенно неожиданным для испуганной Европы. Это во многом породило в историографии самые разнообразные, а порой и немыслимые версии. Несомненно, что смерть великого хана Угедея явилась основной причиной прекращения дальнейших завоеваний в Европе. Борьба за престол великого хана Монгольской империи была вопросом жизни и смерти для Бату-хана и других царевичей-чингизидов, разделенных на многочисленные кланы и группировки. Однако есть все основания полагать, что не последнюю роль при отступлении завоевателей сыграли потери и истощение монгольского войска после многолетних походов по Европе. Чего только стоило степнякам сломить сопротивление славянских княжеств! Видимо, однозначного ответа не может быть в принципе, и надо рассматривать весь комплекс факторов, вынудивших монголов повернуть назад. В данном случае нельзя не принимать в расчет изучение истории монгольских завоеваний XIII в. в Средней Азии, на Дальнем и Ближнем Востоке, общую причинно-следственную подоплеку феномена мировой истории — формирования, расцвета и краха Монгольской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Полное собрание русских летописей: в 43 т. Т. 2 : Ипатьевская летопись / с предисл. Б. М. Клосса. М. : Наука, 1998. 889 с.
2. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М. : Наука, 1985. 306 с.
3. Арабески истории: Русский разлив: в 2 т. / сост.: А. Куркчи. М. : АГРАФ, 1997. Т. 1. 557 с.
4. История Венгрии: в 3 т. / редкол.: В. П. Шушарин [и др.]. М. : Наука, 1971. Т. 1. 644 с.
5. Плано Карпини Дж. История монголов. М. : Высшая школа. 336 с.
6. Арабески истории: Каспийский транзит: в 2 т. / сост.: А. Куркчи. М. : ДИ-ДИК, 1996. Т. 1. 572 с.
7. *Халбай Я.* Чингисхан — гений. М. : Улан-Удэ, Джилс, 2001. 242 с.
8. *Пашуто В. Т.* Татаро-монголы в Азии и Европе. М. : Наука, 1977. 503 с.
9. *Брид Ц.* Христианский мир и Великая монгольская империя. Материалы францисканской миссии 1245 года / пер. С. А. Аксенов. СПб. : Алетейя, 2002. 342 с.
10. *Меховский, М.* Трактат о двух Сарматиях. М. : Академия наук СССР, 1936. 208 с.
11. *Сплитский Ф.* История архиепископов Салоны и Сплита; вступ. ст., пер. и коммент. О. А. Акимовой. М. : Прогресс, 1997. 364 с.
12. *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие. Алма-Ата : Олтон, 1992. 204 с.
13. *Хартог Л.* Чингисхан. Завоеватель мира / пер. Е. А. Ерохина. М. : Астрель, 2007. 285 с.
14. *Вернадский Г. В.* История России: монголы и Русь. М. : АГРАФ, 1997. 480 с.
15. *Шушарин В. П.* Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII—XIII вв. М. : РАН, 1998. 264 с.
16. *Саундерс Дж.* Монгольские завоевания / пер. С. В. Никитченко. М. : Прогресс Традиция, 2009. 312 с.
17. *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX—XIII вв. М. : Высшая школа, 1979. 248 с.
18. *Вилани Дж.* Новая хроника, или История Флоренции / пер., вступит. статья и примеч. М. А. Юсима. М. : Высшая школа, 1997. 269 с.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 20012 г.